

ВОРОШИЛОВ-
ГРАДСКИЙ
ДРАМАТИЧЕ-
СКИЙ
ТЕАТР

КРУТЫЕ СТУПЕНИ МАСТЕРСТВА

ГАСТРОЛИ Ворошиловградского драматического театра в Москве прошли успешно. Зрители не оставляли вниманием спектакли, единодушно аплодировали актерам, дарили цветы полюбившимся исполнителям.

Я случайно оказался в антракте одного из спектаклей свидетелем того, как бывалый театральный критик искренне благодарил главного режиссера театра В. Тимошина за спектакли — за каждый в отдельности и все вместе, за современные драмы «Все м смертям назло» и «Наследство», за горьковских «Мещан» и «Каменного властелина» Леси Украинки.

Критик был в общем прав. Но тем не менее не без удовлетворения услышал я, как, отвечая благодарностью, В. Тимошин сказал одновременно про то, что он, конечно, понимает: к гостям всегда относятся с сердечной теплотой и радушием, Ворошиловградский театр это ценит, хотя коллектив сознает, что искусство требует нового и нового движения к совершенству...

Искусство действительно, гибнет без все возрастающей взыскательности художника, коллектива художников, каков театр. Было бы нелепо, если бы кто-то воскликнул: театр, остановись, ты и так прекрасен!..

«**В** СЕМ смертям назло» — героическая драма по мотивам одноименной повести Владимира Титова, повести документальной, автобиографической и потому обладающей силой страстной лирической исповеди, пронзенной о себе, но не ради себя, а ради людей, для людей. Испытание горем, необычайное, исключительное, трагическое, словно заново открывает нам глаза на типичное в человеке. Типичное это, характерное — воля к жизни, бесстрашие духа, вошедшие в плоть и кровь народа Павла Корчагина и Алексея Маресьева, Александра Матросова и Николая Гастелло и многих, многих таких же.

В судьбе молодого горного мастера Сергея Петрова (Д. Витченко) как бы соединяются матросовский и маресьевский подвиги.

Готовый на гибель, он предотвращает аварию в шахте. То, что он побеждает смерть, переносит смерть клиническую, бесчисленные операции, — чудо, сила молодости, бунтующей в нем, плод искусства и неуспяной заботы врачей, заботы жены, друзей-шахтеров.

И вот он дышит воздухом Родины, он видит краски мира. Но он лишился обеих рук.

Тут начинается подвиг, требующий не мгновенного святого порыва, а пламенного, но ровного горения сердца, такого, чтобы огня достало на целую жизнь. И Сергею Петрову это оказывается по плечу.

Он открывает в себе призвание к труду, благодаря которому сердце его, подобно сердцу Данко, освещает путь многим...

Ворошиловградцы сделали немало, чтобы спектакль нашел путь к сердцам зрителей. Но и повесть Владислава Титова, сила жгучей истины, заложенная в ней, очень много дала театру. Зрителя покоряет пример человека, в схватке с бедой постигшего способность спрашивать с себя все возможное, до конца и благодаря этому, несмотря ни на что, жить этому, счастливо.

И тут невольно задумываешься: предъявил ли и театр себе подобный счет? Спросил ли он с себя и сделал ли все возможное, чтобы спектакль был достоин высокого жизненного содержания?

Есть в спектакле свои издержки. Слишком коротко, бегло показывается Сергей Петров до того, как жизнь приковывает ему иди на подвиг самопожертвования. А ведь в шахтерских буднях Сергея и может увидеть зритель все то, что сложило характер Сергея, напитало его душу, пробудило в нем бесстрашие духа и жаждал жить и трудиться достойно человека. Слишком долго далее показывается Сергей на койке в больнице, а самое покоряющее — подвиг его целеустремления, венчаемый после упорного труда возвращением в строй правоправовых, — все это конспективно укладывается в третий акт. Спектакль рождал бы более глубокие мысли и чувства зрителей, если бы режиссер К. Ми-

ленко стремился открыть зрителю силу повести В. Титова, как документа и в не меньшей степени силу этой повести, как художественного откровения. В повести В. Титова немало неповторимых примет жизни, характеров, фактов, которые требовали перенесения в сценическое повествование, мудрое и неторопливое.

ДРАМА А. Софронова «Наследство» привлекала внимание и творческого коллектива театра и зрителей Ворошиловграда, знающих, что такое война, ее самые тяжкие испытания. Спектакль поставлен П. Кленовым.

В народе нашем, как сокровенная драгоценность души, живет благодарность к отцам победы, к фронтовикам, тем, кто на рассвете 22 июня 1941 года встретил первый удар фашистов, к тем, кто в победном мае 1945-го овладел Берлином. Как тронули души народную слова о фронтовиках, прозвучавшие с трибуны XXIV съезда КПСС!.. И недаром особое внимание и сочувствие зрителя привлекает в спектакле «Наследство» генерал в отставке Недосекин (В. Хорохорин). Генерал-то по должности, может быть, и в отставке, но фронтовик Недосекин, прошедший огонь войны, штурмовавший рейхстаг, в той же мере не в отставке, как не в отставке герои, штурмовавшие Зимний.

За поколением Недосекина — беззаветность, благодаря которой отвоено право на жизнь и счастье его детей, его внуков, правнуков. Самое трагичное в пьесе и спектакле — отношения бывшего фронтовика деда и внука Сашки (Е. Силаев), юная душа которого проходит драматические испытания, но остается верной духовному наследству, что оставляют своим внукам их вошедшие в легенды дела.

С ГЛУБОКИМ пониманием философски-поэтической природы драмы Леси Украинки поставлен В. Тимошиным «Каменный властелин» в превосходном переводе Маргариты Алигер. В этом спектакле очень интересна Донна Анна — Г. Тимошина. Если не все актеры (в частности, Дон Жуан — О. Баглюков) следуют сложному замыслу спектакля и его строгому стилю, то характер Донны Анны раскрывается в нем с необходимой художественной полнотой и силой.

Убит командор, но душа Анны уже постигла сладость власти. Своего возлюбленного Дон Жуана она жаждет видеть, так же как прежде мужа, только в плаще командора. Это и приводит Дон Жуана к гибели. Рисунок образа Анны сдержан, пламень чувств, сжигающих ее, внешне едва-едва дает знать о себе, и тем яснее угадываются тайники страстной души героини. Спектакль «Каменный властелин» показывает, что в театре есть вкус к постановке сложных произведений драматургической классики.

Это же можно было бы сказать и о спектакле по пьесе А. М. Горького «Мещане», поставленном также В. Тимошиным. В нем удачны Бессеменов (П. Кленов), Татьяна (Г. Тимошина), Перчихин (П. Рашупкин), Тетерев (В. Хорохорин). Но в том же спектакле, к сожалению, не обрели яркости и глубины образы Нила (Д. Витченко), Петра (О. Баглюков), Поли (С. Сиротюк).

Да, спектакль волнует зрителя, драма, развертывающаяся в доме Бессеменова, приковывает внимание. Но за пластом бытовой, семейной драмы в А. М. Горького глубоко скрыт пласт социально-философский. Этот пласт открывается зрителю только в образе Бессеменова — П. Кленова.

П. Кленов на верном пути к большой социально-психологической, философской драме. Если бы его поддержали некоторые другие исполнители...

ТВОРЧЕСКИЕ возможности у Ворошиловградского немалые: об этом свидетельствует то лучшее, что есть во всех гастрольных спектаклях — «Все м смертям назло», «Наследство», «Каменный властелин» и «Мещане». Но именно то, что в каждом спектакле имеются не только удачи, но и потери, говорит о необходимости подниматься на новые ступени искусства, мастерства, творчества.

Глеб ГРАКОВ.

Соб. Кувалдин, 1971, 24 июля, и др.